

М. К. Сембинов

Альтернативы внешней политики Великобритании в современных условиях

В статье рассматриваются вопросы развития внешней политики Великобритании на современном этапе. Британская внешняя политика, по мнению автора, находится на одном из самых сложных этапов своего развития, так как все внешнеполитические проблемы обострились в период современного кризиса мировой финансовой системы. Автор пытается определить основные тенденции ее развития в ближайшем будущем.

Ключевые слова: мировой порядок, международные отношения, мировая политика, внешняя политика, политические альтернативы, национальные интересы.

M. K. Sembinov

Alternatives to the British Foreign Policy in the Modern conditions

This article deals with the development of the British foreign policy at this stage. The British foreign policy, in my opinion, is on one of the most difficult stages of its development, as well as all foreign policy problems are exacerbated during the current crisis in the global financial system. The author tries to identify the main tendencies of its development in the nearest future.

Keywords: world order, international relations, world politics, a foreign policy, political alternatives, national interests.

Современная система международных отношений переживает один из глубочайших периодов своей трансформации. Конечно, если рассматривать систему международных отношений за последние тридцать лет, то она практически никогда не находилась в статичном состоянии, вопрос заключается только в том, каково качество этих изменений, носят ли они судьбоносный характер, касаясь фундаментальных основ системы, или приносят ей незначительные изменения. На наш взгляд, процессы трансформации, начавшиеся на рубеже первого десятилетия XXI в., по своей глубине, потенциальной мощности, разрушительной силе могут сравниться только с периодом распада биполярного мира и советской системы рубежа 80–90 гг. Но уже тогда можно было предвидеть, что трансформационные процессы конца 80-х гг., или так называемая «третья волна либерализма»¹, обнажат и потянут за собой целый массив фундаментальных противоречий мировой политики.

Более двух десятилетий совокупное сознание Запада и Востока пытается сформулировать хотя бы основные тенденции развития мировой политики, определить и наречь тот «мировой порядок», который пришел на смену «Потсдамского мира», но так и остается ни с чем, калейдоскоп событий просто не поддается какой-либо зримой и обоснованной стратификации.

На наш взгляд, одним из процессов, которые проявляются в последнее время и дают определенные импульсы мировому сообществу, является процесс смены традиционных полюсов мировой политики. Современная динамика международных отношений связана именно с нежеланием одних потерять место на «политическом олимпе» и желанием других любыми средствами закрепить свое положение и развить успех в роли крупного игрока на международной арене. Одним из столпов мировой политики на протяжении практически двухсот лет является Великобритания. Слова одного из величайших политиков XX в. Уинстона Черчилля: «Вся история мира, как в фокусе, концентрируется в следующем положении: когда нации сильны, они не всегда справедливы, а когда они хотят быть справедливыми, они часто больше не являются сильными»², – в полной мере можно отнести и к его родине. За долгий период главного игрока на мировой арене она переживала времена великих взлетов и практически бездонных падений, поражений и побед. Именно она на современном этапе играет непростую роль связующего звена между единственной мировой супердержавой и остальными игроками большой политики.

Великобритания последовательно трансформировалась в послевоенный период из центра мировой политики в региональную державу, вынужденную играть роль не только стратегическо-

го партнера, но и стратегического разведчика США в мировой политике. Практически все значимые международные инициативы США осуществляла совместно с Великобританией, находя у нее поддержку и понимание.

Если рассматривать международные проблемы последних пятнадцати лет, начиная с судьбоносных событий косовского конфликта и заканчивая событиями «арабской весны», можно отметить, что Британский кабинет всегда шел и идет в «фарватере американской политики». Особое место в отношениях США и Великобритании занимает Иракская проблема. В настоящее время уже известно, что причины, вызвавшие иракскую войну, были в прямом смысле сфабрикованы британскими и американскими спецслужбами. При всей неоднозначности и скандальности сложившейся тогда ситуации США и Великобритания добились смены враждебного им режима и сумели «застолбить» свои интересы в одной из самых богатых по запасам энергоносителей (более 17 млрд т) стран Ближнего Востока. Но именно иракские события стали той точкой, когда мировое сообщество в лице прежде всего их геополитических оппонентов, охваченное «синдромом всеобщего прозрения», стало принимать определенные меры по противодействию американо-британской «геополитической игре», совершая порой неуклюжие шаги по консолидации международных сил, не заинтересованных в доминировании англо-американского «центра силы» на международной арене.

До сих пор остается открытым вопрос эффективности шагов по противодействию и тому, насколько интересы КНР, Ирана, РФ, Индии могут совпадать в этом противодействии, но «антиамериканизм», как новая международная идеология, получил новые импульсы и основания и играет значительную роль в консолидации антиамериканских сил. Много вопросов вызывает и европейская политика британского кабинета, которая обнажила свои приоритеты и механизмы именно в период кризиса. За время пребывания в ЕС британской внешней политике удалось если не укрепить, то, по крайней мере, стабилизировать свои позиции в Европе.

К тому же через ЕС с его сложной системой взаимозависимости Великобритания получила возможность оказывать гораздо большее воздействие на решение глобальных политических проблем, чем действуя в одиночку. Сейчас она является составной частью формирующегося в Западной Европе общего хозяйственного комплекса, входит в Единый внутренний рынок, охватывающий 12 государств с населением в 340 млн

человек. «Европеизация» хозяйства и внешне-экономических связей Великобритании – на Западную Европу приходится 13 % ее внешнеторгового оборота – содействовала укреплению мощи британских фирм и финансовых компаний лондонского Сити в Европейском регионе. Благодаря дополнительному импульсу, полученному от участия в ЕС, Лондону удалось сохранить самую обширную после США «хозяйственную империю» за рубежом. Однако в период кризиса британский кабинет проявил себя не как сторонник дальнейшего развития интеграции. Когда встал вопрос о введении единой фискальной политики в ЕС, Великобритания выступила против, тем самым внося некоторое смятение в ряды других членов ЕС.

Британский премьер Дэвид Камерон со своей позицией относительно мер поддержки Еврозоны так запутал коллег по ЕС, что только окрик недавно ушедшего с поста президента Франции Н. Саркози оградил руководство ЕС от принятия совершенно неэффективных мер по поддержке евро.³ В течение долгого времени Великобритания оставалась главными воротами американской политики в Европейском Союзе. Несмотря на возрастание роли западноевропейского компонента в системе внешних связей Лондона, модифицированный вариант англо-американских «особых отношений», хотя и во все более сокращенном объеме, продолжает действовать. Две англосаксонские страны по-прежнему связывает общность истории, культуры, языка, традиций. В ряде сфер связи Великобритании с США остаются более тесными, чем с континентальными соседями. Даже в экономической области, где отношения подорваны в наибольшей мере, между ними сохраняются прочные связи. Так, в Соединенных Штатах сосредоточено свыше 1/5 прямых зарубежных инвестиций Великобритании, в то время как в ЕС – всего 1/4. Инвестиции США в британскую экономику намного превышают ее инвестиции в любую другую страну ЕС⁴.

Примером потери лица британской дипломатии в связи с продвижением американских интересов может служить позиция британского кабинета в отношении России. В начале правления В. В. Путина, когда российское руководство предпринимало первые попытки вернуть России статус мировой державы, со стороны высшего российского руководства предпринимались активные действия, чтобы войти в доверие британской элиты и начать перезагрузку двухсторонних отношений, что могло привести к развитию эффективного взаимовыгодного британо-

российского сотрудничества, прежде всего в экономической сфере. Но все попытки президента РФ В. В. Путина начать диалог путем установления личных контактов оказались тщетными. Премьер-министр Великобритании Тонни Блэр остался верен антироссийской политике Вашингтона, не только не установив доверительные отношения, но и усугубив антироссийскую позицию еще большим недоверием в связи с делом ряда беглых олигархов (М. Гуцириев, Б. Березовский, Е. Чичваркин и др.), законность экономической деятельности которых под большим вопросом⁵. В этом же русле можно рассматривать «полониевый скандал»⁶, который, как и открытая поддержка чеченских террористов, отбросил британо-российские отношения на новый уровень недоверия. Всего этого можно было бы избежать, если бы все эти демарши не были санкционированы Вашингтоном.

Однако Британия практически полностью сожгла те «немногие мосты», которые могли бы служить основанием в обвинении ее в пророссийских симпатиях. Британию устраивает режим «конфрантационности» в отношении всех главных оппонентов США, и никакие действия иного характера она не приемлет. Если говорить о политике Британии в Центрально-азиатском регионе, в отношении Казахстана в частности, то и здесь прослеживается традиционность скоординированной политики американо-британского альянса в отношении всех известных событий международной жизни. Как только Казахстан или другое государство постсоветской Центральной Азии предпринимает какие-либо шаги к сближению с Россией или Китаем, значительно увеличивается активность США и Британии. Особую раздраженность у американо-британской дипломатии вызывает создание и развитие ЕврАзЭС. Можно отметить странную, на первый взгляд, активизацию религиозного экстремизма в Казахстане, связанную именно с началом функционирования Таможенного Союза. Только за два последних года в Казахстане было совершено 16 террористических актов, это цифра выглядит еще более удручающе, если учесть, что за весь предыдущий период независимого развития практически не было ни одного.

Помимо других версий, данное совпадение можно объяснить тем (с точки зрения реалполитик), что сегодня религиозные организации экстремистского толка контролируют спецслужбы США, Великобритании через Саудовскую Аравию, своего стратегического союзника на Ближнем Востоке, и таким образом пытаются повлиять на складывающуюся невыгодную им ситуа-

цию в регионе. К примеру, с точки зрения Директора аналитического центра Prudent Solutions Киргизии Эсена Усубалиева, «арабские страны Персидского залива не заинтересованы в переизбытке мирового рынка энергоносителей. В связи с этим им выгодно блокировать выход центрально-азиатской нефти». Понимая, что данный вопрос требует усиленной аргументации, приведем отрывок из интервью с одним из ведущих российских экспертов по Центральной Азии Александром Князевым.

На вопрос корреспондента относительно позиции председателя исламского комитета России Гейдара Джемалея о том, что к терроризму в Центральной Азии причастны США, которые действуют через спецслужбы Саудовской Аравии, А. Князев ответил следующее: «...ну, если для Гейдара Джемалея это только предположение, то в целом для экспертного сообщества не только нашего региона, а и многих других регионов мира уже давно не является новостью то, что Саудовская Аравия – один из главных мировых источников терроризма, как не является новостью и то, что Саудовская Аравия лишь до определенных пределов самостоятельное государство, по большому же счету – это классический сателлит не просто США, а тех транснациональных олигархических кругов, которые диктуют политику и США, и их главного союзника – Великобритании. Кстати, еще неизвестно, кто из этих союзников играет ведущую роль. Саудовская Аравия выполняет функцию финансирования, подготовки и направления террористических организаций и исполнителей практически по всему миру, по крайней мере, начиная с рубежа 1980–1990-х годов. Саудиты были одними из ведущих акторов войны в Афганистане в 1980-х, создания и поддержки “Талибана” 1990-х, войн 1990-х в Чечне, поддержки уйгурского террористического подполья в СУАР КНР, есть факты причастности королевства к конфликтам в Кашмире, странах Африки)...»⁷ Надо сказать, несмотря на прямые демарши и выпады относительно активного участия Казахстана в интеграционных процессах на евразийском пространстве, игнорирование экономических интересов Британии в деле с беглым олигархом М. Аблязовым, с Р. Алиевым, казахстанское руководство проявляет в отношениях с Британией завидное терпение и такт.⁸ Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев не устает повторять, что политика «равноудаленности» от «центров силы» мировой политики и приоритет в сотрудничестве со всеми мировыми державами являются главными составляющими внешнепо-

литической стратегии Республики Казахстан на современном этапе.

В последнее время политическая элита Великобритании предпринимает ряд шагов, чтобы трансформировать весь блок внешнеполитической стратегии и приспособиться к динамично меняющейся ситуации. Отсюда появление новых направлений в британской многосторонней дипломатии. «Электронная дипломатия» (в британском МИДе создан целый департамент «электронной дипломатии») и «коммерческая дипломатия» призваны увеличить «эластичность» британской внешней политики, расширить ее диапозоны, однако многое еще предстоит сделать⁹.

Внешняя политика Великобритании находится на очередном этапе, когда перед ней стоит несколько сложнейших задач, среди которых следующие:

– Мировой кризис оживил и дал новый импульс региональному и этническому сепаратизму (Квебек, Каталония), что для Великобритании чревато «головной болью» в связи с новыми импульсами по самоопределению Шотландии, Северной Ирландии, Фолькландов и других заморских территорий.

– В европейской политике перед Лондоном встает вопрос – принять или отвергнуть шаги по дальнейшей интеграции в структуры ЕС, что само по себе предполагает принятие целого ряда документов, напрямую связанных с потерей части суверенитета и самостоятельности в принятии политических и экономических решений, с пересмотром отношений с членами Британского содружества наций.

– В конце концов, это не может не отразиться и на отношениях с США. ЕС находится на краю тех отношений, которые были регламентированы Маастрихтскими документами, а дальнейшая судьба ЕС будет зависеть от нового качественно уровня интеграции с принятием таких документов, как единая фискальная политика, единая внешнеполитическая стратегия. Если эти документы не будут приняты Великобританией, она останется за бортом европейского процесса. Коротко говоря, вопрос будет стоять категорично: «или Вы с нами, или мы без Вас!», так как процесс дальнейшей европейской интеграции зашел в очередной сложный тупик. В то же время нужно отметить и оптимизм, с которым британский истеблишмент относится к решению данной проблемы, что чревато для Британии либо большими просчетами, либо большими успехами. «Опасность упасть между атлантическим и европейским “стульями” сохраняется, – пишет Питер Мэнголд, специалист по вопросам внешней по-

литики Великобритании. – Однако Британия обладает уникальным опытом общения по обе стороны Атлантики, который в руках опытной дипломатии может принести существенные плоды»¹⁰.

– В ближайшее время британская дипломатия столкнется еще с одной важнейшей проблемой – быть стратегически партнером США и, соответственно, вступать в более жесткие отношения со всеми геополитическими оппонентами Вашингтона или занять более гибкую позицию в отношении таких динамично развивающихся игроков, как КНР и РФ.

Все меняется в этом мире, но «сакраментальный вопрос», поставленный еще У. Черчиллем, оставаться ли великой нацией или пойти по пути справедливости и свободы, сегодня стоит перед Британией наиболее остро.

¹ Современные международные отношения и мировая политика : учебник под ред. А. В. Торкунова. – М.: Просвещение: МГИМО, 2004. – С. 114.

² Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. – М., 1982. – С. 444.

³ Новости РБК – Разногласия в ЕС могут привести к политической изоляции Британии [9 декабря 2011 г.].

⁴ Дэвид Кэмерон призвал Великобританию оставаться членом ЕС [10:57 15.11.2011]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2011/11/15/dolgovoi-krizis-v-evrope/devid-kameron-prizval-velikobritaniyu-ostavatsy>

⁵ Ежедневные новости. Ю. Латынина. Дела против власти [30 марта 2009 г.]. Британское правосудие, вне сомнения, является одним из самых старых столпов европейского демократического правосудия, однако легкость, с которой богатейшие люди с «подмоченной репутацией» получают гражданство и политическое убежище, вызывает законную зависть у других, менее антироссийски настроенных экономических мигрантов.

⁶ Дело Литвиненко не влияет на развитие отношений с РФ – британский МИД. РИА Новости [9 октября 2012].

⁷ Максим Купинов. Кому выгодна дестабилизация в Казахстане // Наш мир [29.11.2011]. Интервью с экспертом Александром Князевым interview with expert Alexander Knyazev // Сайт Арканкерген [06.09.2012].

⁸ Лондон арестовал казахстанского банкира Новости мира [16.02.2012]. – Режим доступа: http://news.eizvestia.com/news_abroad/full/london-arostoval-kazahstanskogo-bankira

⁹ К. Годованюк. Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании. Обозреватель [№ 2, 2012. – с. 87–88].

¹⁰ А. А. Громько. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе». – Режим доступа: http://www.ieras.ru/gromyko_ar20.htm; В. И. Попов Современная дипломатия: теория и практика. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 447.

